

**К вопросу об истоках «Псальмы» «Новый год бежит»,
приписанной преосвященным Амфилохием Угличским
святому Димитрию митрополиту Ростовскому***

Л.А. Янковская

В атрибутированной издателями и исследователями св. Димитрию Ростовскому «Комедии на Рождество Христово» использованы широко известные рождественские колядки польско-украинского происхождения: «Ангел пастырем вестил» (явл. 3), «Ныне весь мир да играет» (явл. 4). В комментарии к «Рождественской драме» О.А. Державина называет их, однако, просто «религиозными песнями»¹. Определяя их функции в драме, Л.П. Корний подчеркивает, что «ці два «ггєнія» були дуже важливим компонентом сцени у сотворенні атмосфери радості, торжествування. Але в первому в них переважає пісенно-ліричне начало, а друге – типовий зразок панегіричного канта з юбіляційними мелодичними звротами, танцювальними елементами в ритміці»², тогда как пение хора в седьмом явлении («Весь мир ныне веселится») исполняет панегирическую функцию: «Як і іншим хoram з панегіричною функцією, йому притаманий святково-радісний емоційний стан»³. В комментарии С.И. Николаева к новейшему изданию «Рождественской драмы» только колядка «Ангел пастырем вестил» поясняется как «перевод польской рождественской псальмы»⁴. Раскрывая композиционные функции этих «пений», Элиза Малек конкретно говорит о «рождественских колядках» в драме св. Димитрия⁵. В любом случае возможен единственный, принятый в полонистике и европейской славистике вообще термин «колядка» (*kolëda, Christmas carol, Weihnachtslied, поёл*). Это касается и колядки «Новый год бежит», являющейся непосредственным предметом предлагаемой заметки.

Быть может, славный «российский Златоуст» действительно является автором известной рождественской драмы и других приписываемых ему религиозных пьес, а не просто-напросто инициатором и «режиссером» театральных представлений в ростовской «грамматической школе».

Ведь даже такой непревзойденный, авторитетный знаток трудов и эпохи Святителя Димитрия как И.А. Шляпкин, «безусловно» отвергал принадлежность писателю этих произведений на том основании, что «у нас нет никаких сведений о драматических трудах святителя и им самим нигде о них и не упоминается»⁶. В новейшем диссертационном исследовании Е.В. Жигулева на материале авторизованных рукописей из келейной библиотеки митрополита Димитрия («На погребение Христово плачь», датированный 27.III. 1703 г.) и факсимильного воспроизведения близкой по времени, но одной-единственной копии (декламация «На Воскресение Христово») предпринимается попытка подтвердить принадлежность св.

Димитрию Ростовскому «Рождественской» и «Успенской драмы»⁷. Именно в убедительном установлении атрибуции заключается основная трудность изучения драматургии и поэзии Димитрия Савича. Напомню, что в «Диариуш», в сохранившихся подлинных автобиографических записках, в копиях и немногих автографах писем к Феодогу Чудовскому, «преосвященному рязанскому» Стефану Яворскому, Феодору Поликарпову и др. упоминаются только самые значительные произведения. С особенным, преисполненным глубоких внутренних переживаний педантизмом зафиксирована прежде всего история творения и печатания «главного труда» всей непродолжительной жизни писателя – создаваемой «из послушания» «Книги Житий Святых» (1684-1705), на долгие столетия, вплоть до современности оставшейся единственной в своем роде энциклопедией христианской святыни, ученым агиологическим исследованием. В указанных источниках св. Димитрий описывал также проблемы, связанные с работой над крупными произведениями последних лет – отвечающим на жиготрепещущее требование времени «Розыском о раскольнической Брынсской вере» и незавершенным, хотя задуманным еще в Малороссии «Летописом келейным». В «Диариуш» упомянуты также три проповеди, проповеди которых, если, конечно, они были впоследствии записаны, все еще не обнаружены, равно как и еще более ранние, когда Димитрий Савич был «при его милости отцу архиепископу» Черниговскому Лазарю Барановиче «за казнодею час немалый» («Диариуш», запись 1675 г.). В авторизованных «Епистоларе» из библиотеки Святителя отмечены некоторые известные поучения, произнесенные в Ростове, Ярославле и в Москве. Необходимо заметить, что до сих пор «димитриеведение» не располагает авторскими сведениями о всех остальных многочисленных творениях св. Димитрия Ростовского, в атрибуции которых, однако, никто не сомневается. Но при всем этом довольно странным представляется сравнительно не большое количество сохранившихся списков драм и стихотворений, особенно если вспомнить о несравнимой популярности и широчайшей распространенности в рукописной традиции других сочинений Святителя Димитрия Ростовского: даже с крупных по объему, даже с напечатанных произведений на протяжении почти трех столетий с неослабевающим интересом делались не только сокращенные выписки, но и полные копии. Мало того, творения «никонианца» и «раскола искоренителя», как известно, переписывались и переиздавались даже в «старообрядческих» скрипториях и типографиях. К сожалению, драмы и декламации св. Димитрия ясны.

И в таком случае, быть может, Святитель Димитрий перевел на русский язык не только старинную колядку «Angelus pastoribus dixit vigilantibus» («Anio» pastorzom mówili»), впервые записанную во второй половине XVI в.⁸, но еще и колядку «Nowy rok bieży», и то вскоре после ее возникнове-

ния. Барbara Кшыжаняк установила, что эта колядка появилась во второй половине XVII в. и в настоящее время известна в шести редакциях текста и десяти мелодиях. Она опубликовала два самых ранних варианта колядки, датированных 1721 г., по рукописи краковских кармелиток (Познань, Главная библиотека Университета им. А. Мицкевича, Ch 251). Первая редакция, озаглавленная «Nowe Lato» («Новое Лето»), состоит из семи строф с припевом, а ее содержание, за исключением первой строфы, мало напоминает известный текст «Nowy rok bieży»⁹, в записи 1721 г. состоящий из двенадцати шестистрочных строф и озаглавленный просто «Pieśń» («Песнь»)¹⁰. Исследовательница подчеркивает, что «каждая следующая запись документирует очередную варианту разновидность текста, что одновременно свидетельствует об огромной популярности колядки». (С. 185).

Несомненно о том же свидетельствует и переложение колядки «Новый год бежит» на русский язык, которое опубликовал в конце прошлого столетия преосвященный епископ Угличский и Димитровский, викарий Ярославской епархии Амфилохий (Павел Иванович Сергиевский //Казанский, 20.VI.1818-9.IV.1888-20.VII.1893), известный палеограф и археограф, один из очень многих в XIX в. почитателей личности и исследователей творчества св. Димитрия Ростовского. Издатель определяет жанр произведения как «псалмую» – очевидно, по аналогии к другим духовным песнопениям или «кантом», приписываемым Святителю. В комментарии преосвященный Амфилохий с полной уверенностью сообщает: «15. Сия псальма написана на нотах под именем Св. Димитрия Лавр.[ского] иером.[онах] Софрония, привез.[енных] им из Сергиевой лавры и по смерти его оставшихся в Яковлевск.[ом] монастыре, 40 лет тому назад. Здесь написано с муз.[ейного] списка № 70 стр. 18 и об. 19. Протоиерей Израилев издал только 8 псалмъ, во своем предисловии говорит: что в мон.[астырском] предании только было 8 – а на самом деле их более 15, с именем св. Димитрия. У Израил.[ева] 7-ми нет (см. мое издание)¹¹. По сравнению с польским оригиналом текст колядки-«псалмы» напечатан здесь без разделения на строфы, а стихи соединены.

К сожалению, мне не удалось найти использованный преосвященным Амфилохием Угличским «музейный список № 70». Тем не менее, однако, приведенная «аргументация» по отношению к Аристарху Израилеву, первому в России издателю псалм и духовных песен св. Димитрия, ярко демонстрирует специфический подход Амфилохия к своему предшественнику. Многоуважаемый епископ как бы соперничал с другими издателями произведений или с коллекционерами рукописей Святителя. Это страстное «соперничество» особенно замечается в многочисленных «экспертизах» – автографах Амфилохия, а также в записках его светского коллектива, известного археографа, издателя, увлеченного собирателя рукописей А.А.Титова (16.X.1844 – 21.X.1911). Внимательное чтение этих «экспертов», сохранившихся во многих копиях сочинений св. Димитрия Ростовского,

ского, убеждает в том, что в то время – как последствие несравненной популярности – перу Святителя атрибутировались чуть ли не все проповеди, поучения и «вириши», записанные южнорусской или западнорусской скорописью и содержащие в текстах выражения того же происхождения. Однако опирающаяся на этих критериях атрибуция всегда будет вызывать сомнения, особенно когда хорошо известно, что автор имел тенденцию подписывать свои творения, обсуждал разные проблемы в обширной корреспонденции с друзьями, записывал их также в своем «Диариуше», на полях и вклейках книг и рукописей из своей «келейной» библиотеки и имел, в конце концов, великое множество «конкурентов» в упомянутых жанрах, чрезвычайно популярных особенно у писателей Киево-Могилянского ученого круга.

Изучение общего объема огромного, в большей части еще неопубликованного наследия показывает, что тема Рождества не занимала Святителя Димитрия так сильно, как, например, Страсты Христовы или нравственные, моральные вопросы. Известны только два ранних «Слова на Рождество Христово» (*«Contio pro Nativitate Cristi»*)¹². Произведением раннего периода является и до сих пор неизданное «Разсмотріне <и изслѣдованіе> лѣт Рождества Х(ри)с(то)ва, согласующих и несогласующих съ лѣтами Бытія Міра», сохранившееся в трех авторизованных рукописях¹³. В книгах из библиотеки св. Димитрия находится целый ряд пометок, подчеркиваний, маргинальных записей и в克莱ек, непосредственно касающихся темы «Разсмотріния». Среди приписываемых писателю стихотворений с этим связана единственно декламация «На Рождество Христово»¹⁴.

Если же, тем не менее, признать авторство Димитрия Савича по отношению к «Комедии на Рождество Христово», то в связи с колядкой «Новый год бежит» возникают любопытные замечания. Если колядку «Ангел пастырем вестил» он действительно мог позаимствовать из украинского вертепа (или даже помнить с детства, ибо эта колядка является самой популярной), то откуда бы он мог познать «Новый год» и то почти в самый момент ее возникновения и первоначального бытования, очевидно, в устной форме. Приведенное в *Приложении* подстрочное текстологическое сопоставление русского перевода с соответствующими строфами польского оригинала в записи 1721 г. (в 12 лет после кончины Святителя Димитрия) обнаруживает отсутствующий в польском тексте фрагмент, в котором экспонируется участие Пречистой Девы Богородицы. Быть может, этот эпизод был просто-напросто дописан переводчиком, особенным образом, почитавшим именно Богоматерь? По каким причинам пропущен большой отрывок оригинала (строфы 4 и 6-11)? Быть может, автору перевода была известна еще более древняя, не сохранившаяся или еще не открытая версия колядки? Пока нет возможности убедительно ответить на эти занимательные вопросы. Но сам язык перевода, взятого издателем из сравнительно позднего списка (около 1853 г.), заставляет сомневаться в его принадлежности св. Димитрию Ростовскому и как автору, и как пере-

водчику, тем более, что в сочинениях писателя до сих пор опубликовано по крайней мере шесть произведений, абсолютно ему не принадлежащих¹⁵. Тем не менее, для славяноведения очень важным и ценным является самый факт существования русского переложения популярной польской колядки уже хотя бы и в половине XIX столетия в среде Троице-Сергиевой лавры, и сегодня являющейся самой драгоценной святыней российского православия.

* Заметка основана на моем дискуссионном выступлении на международной научной конференции «Колядки в Польше и в славянских странах – генезис, развитие, современное состояние» (Краков, 9-12.1.1995) по поводу сообщения Э. Малек о функции колядок в «Рождественской драме» св. Димитрия Ростовского.

¹ [Димитрий Ростовский]. Рождественская драма (Комедия на рождество Христово) // Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. Ранняя русская драматургия (XVII – первая половина XVIII в.) [Т. 2]. М., 1972. С. 335.

² Л.П. Корій. Україрнка шкільна драма і духовна музика XVII – першої половини XVIII ст. Київ, 1993. С. 52.

³ Л.П. Корій. Указ. соч. С. 46.

⁴ Е. Małek. Funkcja kolęd w dramacie bożonarodzeniowym św. Dymitra Rostowskiego. (В печати). Благодарю коллегу Э. Малек за доброжелательное предоставление мне рукописи своего сообщения.

⁵ Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга третья. М., 1994. С. 576.

⁶ [И.А.Шляпкин]. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651-1709 г.). Исследование И.А. Шляпкина. (Записки Историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. Часть XXIV). СПб, 1891. С. 343-347.

⁷ См.: Е.В. Жигулин. Художественное своеобразие театра Димитрия Ростовского. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. искусствоведения. М., 1995.

⁸ См.: A. Chybicki. Nowe źródło do historii kolędy w Polsce // «Przegląd Muzyczny». Warszawa, 1926. № 12. Самая ранняя запись: Курницкая библиотека Польской Академии наук, инв. 1551-55, шифр ВК № 44.

⁹ B. Krzyżaniak. Kantyczki z rękopisów karmelitańskich (XVII-XVIII w.). Kraków, 1977. Прилес: «Pójdzmy wszystkie do Niego / i do Matuchny Jego, / kolysając pynaśmy, / do serca przytulajmy». По мнению краковского музыковеда, «содержание припева указывает на связь колядки с монастырскими обычаями: пели ее во время преклонения перед фигуркой Младенца и ее качании». (С.182). В «младших» записях, известных изданиях, а также в русском переводе этих припевов нет.

записях, известных изданиях, а также в русском переводе этих припевов нет. См. еще: [Idem]. Kantyczki karmelitańskie. Rękopis z XVIII wieku. Przygotowała do wydania Barbara Krzyżaniak. Kraków, 1980. № 119. С.83-84.

¹⁰ Там же. С.184-185. Kantyczki karmelitańskie [...]. Ук. соч. № 244. С. 206-207. Публикация использована при сопоставлении текстов в *Приложении*.

¹¹ Псалмы Святителя Димитрия митрополита Ростовского чудотворца выбранные из рукописей монастырской Библиотеки с изображением Святителя Димитрия, находящимся в келлии настоятеля, сфотографированным фотографом Лопатинским Ярославским, в уменьшенном виде, и вырезанным на меди Московским гравером Рыжевым, с заставками и заглавными буквами и конечными украшениями, рисованными самим Святителем Димитрием в Киеве, в его рукописи, находящейся в Патриаршей Библиотеке № 53, в главе о Синаксариях на весь год, и из летописца, писанного им в Украине, принадлежащего мне, купленного у Большакова в Москве, вырезанными тем же гравером Рыжевым на дереве и у Большакова в Москве, вырезанными тем же гравером Рыжевым на дереве и на средства Амфилохия Епископа Угличского из заставки его же на меди, на средства Амфилохия Епископа Угличского

го в пользу св. Обители. В конце книги прилагаются Литографированные трехголосные квадратные ноты псалм, 17-ть, мотивные, скопированные со сборника псалм Ростовского Музея № 70й. Ярославль, 1893. Цит. по экз. из библ. Ростовского музея (25(Яр)/Д-46/-6322-); авторизированный издателем корректурный экземпляр с разрешением цензора к печати, хранится среди рукописей в библиотеке Ярославского музея (ЯМЗ 17102/Р-918). См.: В.В.Лукьянов. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея // Краеведческие записки. Вып. III. Ярославль, 1958. С.69. № 275 (889). Ср.: Псалмы или духовные канты, сочинения Святителя Димитрия Митрополита Ростовского, изданные Протоиереем церкви Святителя Стефана Епископа Пермского, что при первой Московской гимназии, Аристархом Израилевым. С присовокуплением псалма, сочиненного в честь Святителя Димитрия, при открытии мощей Его. М., 1889; Псалмы или духовные канты, Святителя Димитрия Митрополита Ростовского, переложенные на четыре голоса Протонереем [...] Аристархом Израилевым. М., 1891.

¹² [Димитрий Ростовский]. «Слово на Рождество Христово. В лѣто 1698 в Чернигове. Декемврия 25 день». Первая публикация, в переводе на славянский язык: Собрание разных поучительных слов и других сочинений святаго Димитрия митрополита Ростовскаго чудотворца на шесть частей разделенное. с приложением и жития его, первым тииснением в [...] граде Москве, в лето [...] 1786, Индикта 5, месяца марта. Ч. VI. Л. 107об.-121. Публикация оригинального авторского текста: А.А. Титов. Проповеди Святителя Димитрия, Митрополита Ростовского и Федотова. Ораторская проза Димитрия Ростовского (украинский период: 1670-1700 гг.) Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. СПб, 1995. С.13.

¹³ ЦНБ АНУ, собр. Киево-Печерской лавры, № 345(162Л). Рукоп. начата 28 июня 1693 г. 2°. Л. 6-11; ГИМ, Синод, собр., № 139. Сборник рукоп., созданных с августа 1695 по 9 февраля 1701гг. 2°. Л. 45-107; последняя редакция: ГИМ, Синод, собр., № 147. Конволют, законченный в августе 1705 г. в Ростове. 2°. Л. 426(413)-487(474).

¹⁴ Факсимиле несохранившейся или необнаруженной в наше время рукописи опубликовал преосвященный Амфилохий: Стихи на Страсти Господни, или Стихи Страстные, сочиненные Св. Димитрием митрополитом Ростовским. Сообщены Преосвященным Амфилохием, Епископом Угличским, викарием Ярославской епархии. Ярославль, 1889. Издание раритетное, ибо факсимиле приложено к немногим экземплярам. См. также наиболее полную подборку поэзии св. Дмитрия Ростовского в книжке: Українська поезія. Середина XVII ст. Упорядники В.І. Крекотень, М.М. Сулима. Київ 1992. С.278-329.

¹⁵ См.: И.А.Шляпкин. Указ. соч. С. VIII-IX, примечание 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текстологическое сопоставление текстов колядки «Новый год бежит»
(по публикациям преосв. Амфилохия Угличского и Б. Кшыжак)

15.

- [1] Новый годъ бѣжитъ, въ яслѣхъ лежить; а кто, кто?
Nowy rok biezy, / w jasełkach leży, / a kto, kto?
Отроча младо, небо намъ дало, о! чудо!
Dzieciątko małe, / dajcie Mi chwałę / na ziemi.
[2] Тамъ Отрочатко, яко овчатко, а гдѣ, гдѣ?
Leży Dzieciątko / jako jagniątko, / a gdzie, gdzie?
Въ Виолеемѣ, въ нищетномъ дворѣ, для чего?

W Betlejem mieście, / tam się pośpieście, / znajdziecie.
Mѣста не было, как время было родити,
Чистой дѣвицѣ, Богородицѣ, во градѣ.
Въ вертепѣ въ горѣ, въ нищетномъ дворѣ, почему?
Много злодѣевъ, прелюбодѣевъ, неправды,
To себѣ внемли, когда всей земли быль подпись.
Много тамъ добрыхъ, число больше злыхъ, то правда.
Въ сѣни нечистѣй, Дѣвѣ Пречистѣй есть мерзко
С ними пребыти, душу сквернити от слов их.
В вертепѣ лучше со скоты, тут-же безмолвно.
Как же вам знати о отрочати? невѣмы.

- [3] Jak Go poznacie, / gdy Go nie znacie, Jezusa?
Идите прямо, укажет вамо, а кто, кто?
Podło uwity, / nie w aksamity, / ubogo.
Иосиф стареній, Богу миленькій, тот скажет. // (C.23)
Пастушки Ему, Творцу своему, свиряют
Wół, osioł ziewa, / parą zagrzewa, / a jakoż?
Клѣcząc, падајац, / chwałę oddając / przy złobie.
[5] Anieli grają, / wdzięcznie śpiewają, / a jak, jak?
Ангели поют, царіе дают трои дары.
Воспоеи и мы пѣснами новыми Христови,
Буди похвален от всѣхъ, прославлен Царю наш.
[6] Niech chwała będzie / zawsze i wszędzie / Dzieciątku.
И с Пречистою Ти Матерію Дѣвою.
Что не гнушился, человѣкъстался ради нас.
Królowiejadą / z wielką gromadą, / a skąd, skąd?
Od wschodu słońca, / szukają końca / zbawienia.
[7] Skarb otwierają, / dary dawają, / a komu?
Wielcy panowie, / možni królowie - / Dzieciątku.
[8] Pódźcie, kapłani, / do tej to stajni, / a proście.
Niech w rękach waszych, / a ustach [naszych] / Bóg rośnie.
[9] Pódź miła młodzi, / Jezus się rodzi / w stajence.
Byś wzięła, prosi, / rączki podnosi / ku tobie.
[10] Pódźcie, panienki, / do tej stajenki, klęknijcie.
Wasz Oblubieniec / da rajski wieniec, / dziękujcie.
[11] W organy grajcie, / działtki śpiewajcie, / hej, hej, hej!
Wdzięcznimi głosy / az pod niebiosy / wslawiajcie.
[12] Molim Tя Христе от сердца чиста всым нам дажь
Prosim Cię, Panie, / daj nam mieszkanie / u siebie.
С Тобою быти, в царствіи жити небеснѣм.
Gdzie sam przebywasz, / rozkosz zażywasz / z anioły.